

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЭКСПЕДИЦИЯ В ЕГИПЕТ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПИРАМИД

Французская экспедиция провела в Египте изыскания, которые затрагивали основные научные проблемы, связанные с изучением долины Нила. «Описание Египта, или Собрание наблюдений и исследований, сделанных в Египте во время экспедиции французской армии» было опубликовано в Париже по приказанию Наполеона I. Первое издание, выходившее с 1809 по 1822 г., имело 9 томов текста и 12 томов рисунков. Во втором издании, так называемом издании Панкука, выходившем с 1821 по 1829 г., было 26 томов текста и 11 томов иллюстраций¹. И в том и в другом издании ряд глав посвящен пирамидам и различным проблемам, связанным с ними.

Пирамиды и другие памятники, расположенные в районе Фаюма и Мемфиса, впервые описал Жомар. В главе «Общее описание Мемфиса и пирамид с географическими и историческими примечаниями»² большое внимание он уделил пирамидам в Гизе. Позднее он опубликовал дополнения к этой главе³ и свое «Изложение метрической системы древних египтян», где он анализирует их познания в области геометрии, географии и астрономии, а также рассказывает о единицах измерений других народов древности. Эта работа занимает весь седьмой том «Описания Египта».

Однако многие выводы Жомара, в частности, касающиеся определения длины египетского царского локтя,

¹ «Description de l'Egypte, ou Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Egypte pendant l'expédition de l'armée française», éd. Panckoucke, t. I—XXXVII, Paris, 1821—1829.

² Ibid., t. V, chap. XVIII.

³ Ibid., t. IX, pp. 419—567.

вызывали совершенно справедливые возражения П. С. Жирара. Эти возражения были изложены им в докладе «О милометре острова Элефантина и о единицах измерения египтян», также опубликованном в «Описании Египта»⁴.

На Жомара, как и на Вивана Денона, пирамиды произвели огромное впечатление. Полезно привести строки, которые Жомар посвящает им. «Общий вид этих пирамид,— пишет он,— производит потрясающее впечатление: верхушки их, когда на них смотришь издалека, напоминают пирамидальные горные вершины, устремленные к небу и вырисовывающиеся на его фоне, но чем ближе к ним подходишь, тем меньше это сходство. И когда вы уже почти рядом с этими симметричными громадами... вас охватывает глубокое и сильное волнение, сдерживаемое каким-то оцепенением и подавленностью. Вершина пирамиды ускользает от вашего зрения. Чувство, которое вы испытываете, отнюдь не похоже на восхищение, возникающее при виде совершенного произведения искусства, однако ощущение это потрясающее. Эффект заключается в грандиозности и простоте форм, в контрасте между ростом человека и необъятностью творения, созданного его руками; пирамиду невозможно охватить взором, даже мысленно трудно представить ее себе. Вы начинаете понимать великую идею этого гигантского нагромождения камня, тщательнейшим образом обтесанного и уложенного на головокружительную высоту... и пытаешься постичь, какая сила сдвинула, подняла и перевезла такое множество огромных плит, сколько людей здесь работало, сколько времени им на это понадобилось, какими подъемными механизмами они пользовались. Чем труднее понять все это, тем большее восхищение вызывает могущество, преодолевшее такого рода препятствия.

Но вскоре, когда вы увидите, как сильно повреждена нижняя часть пирамиды, вами овладеет другое чувство: вы убедитесь, что люди больше, чем время, способствовали ее разрушению. Если время повредило лишь вершину пирамиды, то люди, сбрасывая камни, ломали ее уступы. Кроме того, они превратили основание пирамиды в каменоломню и в конце концов растащили всю ее

⁴ Ibid., t. VI, pp. 1—96.

облицовку. Вы будете, разумеется, сокрушаться, видя ущерб, причиненный пирамидам, однако, когда вы убедитесь, что в результате всех этих варварских разрушений пирамида не утратила даже сотой части своей массы, вы воскликнете вместе с поэтом Жаном Делилем: „Их несокрушимая громада утомила время“⁵.

Описания и сведения, приведенные Жомаром, основаны преимущественно на наблюдениях астронома Нуэ, а также на весьма добросовестных измерениях архитектора Ле Пера. На разрезе Великой пирамиды, выполненному последним, впервые довольно точно показано соотношение углов наклона сторон пирамиды и ее галерей, тогда как рисунки Гривса, де Майе, Нордена, Савари и других весьма несовершены с этой точки зрения; кроме того, на всех этих рисунках грани пирамид изображены неверно. Однако Жомар и его коллеги не поняли многих особенностей плана пирамиды и поэтому не все смогли объяснить надлежащим образом. «Повторю, все загадочно,— пишет Жомар,— в этом сооружении: проходы всевозможных размеров — наклонные, горизонтальные, коленчатые; невероятно узкий колодец; двадцать пять гнезд, выдолбленных на выступах верхней галереи; длинный, ведущий вверх коридор, за которым следует очень низкое помещение, и три странных перехода перед центральной камерой, их ни с чем не сравнимая форма и отделка; огромная гранитная плита, свешивающаяся посередине одного из них,— все, вплоть до глубоких и узких пустот в стенах центрального зала и камеры под царской усыпальницей»⁶.

Благодаря исследованиям Петри и Борхардта каждая из этих загадок пирамиды Хеопса в настоящее время может быть объяснена, с одной стороны, чисто техническими соображениями, а с другой — требованиями погребального ритуала, так что незачем придумывать иные причины, как это делает Жомар, когда пишет далее: «Разумеется, не исключено, что в сооружении такого рода совершили таинства, а в нижних залах, возможно, происходили посвящения, разные церемонии и религиозные обряды... однако мы не можем привести ни одного достоверного доказательства этой гипотезы...»⁷.

⁵ Ibid., t. V, pp. 597—598.

⁶ Ibid., t. IX, p. 491.

⁷ Ibid., pp. 491—492.

И Жомар, опираясь на чересчур поспешные выводы, подобные тем, которые следуют из ошибочного определения величины египетского царского локтя, высказывает предположение, что Великая пирамида служила для различных астрономических наблюдений или была даже чем-то вроде центра египетской науки. В заключение он говорит: «Таким образом, нельзя с полной достоверностью утверждать, что пирамиды служили лишь усыпальницами; я хочу сказать, что большие пирамиды были также приспособлены для специальных научных целей и наука хотела укрыть там наиболее важные свои достижения, которые мы ныне обнаруживаем. Эти сооружения, и прежде всего первая пирамида, предназначались не только для погребения; для этого там многое не хватает. Ведь никому не удалось доказать, что в них когда-либо был похоронен хотя бы один царь»⁸.

Жомар, разумеется, не знал истории египетской архитектуры эпохи строителей пирамид. Разве он сам не писал, что «цари Мемфиса хотели соперничать с царями Фив и что было бы неразумно возражать против этого»⁹. Но не будем его упрекать. Сделанные с той поры археологические открытия свели к нулю утверждения Жомара, но мы упоминаем о них здесь, ибо они оказали огромное влияние на многих из тех, кто занимался пирамидами в XIX в., и в той или иной мере продолжают косвенно влиять на некоторых авторов нашего века. Ниже мы остановимся на главных ошибках и неточностях, которые вменяются в вину Жомару.

Во время египетской экспедиции раскопки в пирамидах в буквальном смысле слова вели лишь полковник Кутелль и архитектор Ле Пер, которым авторитетная комиссия поручила выполнить ряд работ в районе между Мемфисом и большими пирамидами. Они начали раскопки 8 февраля 1801 г. у подножия пирамид. «Сто гвардейцев, которые находились под моим командованием,— пишет Кутелль,— оберегали нас от набегов арабов, сто пятьдесят турок и часть военных подразделений были заняты поисками основания Великой пирамиды и пытались раскопать ее колодец, а также разобрать одну из самых маленьких пирамид, очистить от песка сфинкса

⁸ Ibid., pp. 518—519.

⁹ Ibid., p. 497.

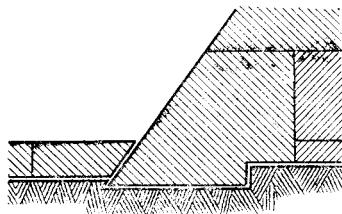

Рис. 5. Разрез угловой плиты пирамиды Хеопса (по Ф. Петри)

и исследовать погребения. Покуда производилась первая очередь работ, мы занялись осмотром и измерением входа в Великую пирамиду, в галерее и камеры. Хотя они и описаны всеми путешественниками, это входило в план наших исследований...»¹⁰.

Кутелль и Ле Пер произвели весьма точную съемку внутренних помещений, Ле Пер начертил их планы и разрезы. Конструктивные особенности пирамид, которые впоследствии привлекали внимание многих теоретиков, не вызывали и тени сомнения у этих двух выдающихся инженеров. О первой камере, расположенной над царской усыпальницей (см. рис. 4)¹¹, Кутелль писал: «Несомненно, что она предназначалась только для разгрузки, дабы усыпальница не была раздавлена тяжестью сверху. Продсторожность эта оказалась отнюдь не лишней, ибо несколько камней потолка разгрузочной камеры раскололось на небольшом расстоянии от стенок, и гранитные блоки, поддерживающие его, треснули по краям под грузом давящей сверху массы».

Совершенно правильно объясняет Кутелль и назначение решеток перед усыпальницей царя. «На внешних сторонах передней камеры,— пишет он,— имеются три паза. Они, видимо, сделаны для того, чтобы удерживать гранитные блоки, преграждавшие доступ в гробницу».

Кутелль произвел также сопряженное с опасностью для жизни обследование колодца, который начинается у самого входа в большую галерею. Он проник в него гораздо ниже площадки, образующей углубление в скале, называемое гротом, и спустился до места, где колодец заполнен песком и щебнем. Кутелль решил расчистить колодец, чтобы достигнуть первоначального дна,

¹⁰ Ibid., pp. 263—264.

¹¹ Кутелль и Ле Пер на самом деле пропили только в первую из этих разгрузочных камер, при этом они полагали, что открыли ее. Однако, как нам известно из предшествующей главы, Дэвисон, сопровождаемый консулом Консиенни и французским генералом Мейньяром, опередил их более, чем на 35 лет.

но, после того как ему удалось продвинуться на 16 или 17 м, работы пришлось прекратить, ибо по соображениям военного характера конвой был отзван. Этим объясняется, что конец нисходящего коридора, соединенный с этим колодцем, и подземная камера, куда этот коридор ведет, не были обнаружены и на разрезе Ле Пер не изображены.

Другая группа рабочих вела раскопки снаружи. Они пытались расчистить северо-восточный угол пирамиды и найти ее настоящее основание. Им удалось обнажить часть скалы, в которую, вероятно, и был вделан угловой камень облицовки. Кутелль и Ле Пер установили, что длина стороны основания пирамиды равна 232,74 м (это на 2,4 м превышает цифру, принятую теперь). Жомар со своей стороны полагал, что этот угловой камень принадлежал к облицовке не основания, а поколы, превышавшего основание на 92,4 см¹². Ему удалось определить, что длина стороны основания пирамиды вместе с облицовкой составляет 230,9 м, а это всего на 54 см больше ее действительной длины. Все эти столь разные данные вносили, конечно, лишь путаницу в выводы, которые пытались сделать многие авторы на основании измерений Великой пирамиды.

Ф. Петри, произведший впоследствии новые раскопки, установил, что Великая пирамида совсем не имела поколы. Облицовка и часть ее массива опирались на первый уступ, сооруженный на скале, тщательно выровненная поверхность которой находилась на одном уровне с вымосткой примыкавшей к пирамиде огорожденной территории. Однако на всех углах пирамиды, и только там, для облицовки были использованы более крупные глыбы, которые упирались непосредственно в скалу, ниже уровня основания уступа, а в угловые плиты в свою очередь упиралась вымостка двора (рис. 5)¹³.

В 1799 г. Жомар и архитектор Сесиль измерили один за другим все уступы Великой пирамиды. Их оказалось двести три, «включая первый нижний, высеченный в скале, высота видимой части которого равна 1,08 м». Таким образом они рассчитали, что высота всей пирамиды равна 138,3 м. Следовательно, если вычесть высоту двух разрушенных уступов вершины, составляющих

¹² «Description de l'Egypte», t. VII, pp. 33—34.

¹³ Fl. Petrie, *The Pyramids and temples of Gizeh*, pp. 10—11.

вместе 1,12 м, площадка должна находиться приблизительно на высоте 137,18 м.

Астроном Нуэ в свою очередь при помощи тригонометрических расчетов определил, что высота пирамиды до площадки равна 137,53 м. По его мнению, высота нижней ступени — 1,14 м, а не 1,08 м.

Наконец в 1801 г. Кутелль и Ле Пер снова приступили к измерению всех уступов пирамиды специально изготовленными для этой цели инструментами. По их вычислениям, площадка находилась на высоте 138 м. Но после того как были расчищены грани высеченного в скале и принимаемого за цоколь нижнего уступа, они пришли к выводу, что его высота равна 1,85 м, что на 0,77 м превышает цифру, полученную Жомаром.

Итак, если сопоставить эти три измерения высоты пирамиды, получается, что данные Кутелля и Ле Пера почти полностью совпадают с данными Жомара и Сесиля. «Эти значения так близки,— заключает Жомар,— что всеми ими можно пользоваться без опасения впасть в большую ошибку».

Высоту пирамиды вместе с облицовкой, включая так называемый цоколь, Кутелль определяет в 146 м, т. е., по его данным, пирамида возвышается над цоколем примерно на 144,15 м. Цифру эту впоследствии уточнил Жомар. Он установил, что высота пирамиды равна 144,19 м, что на 2,4 м меньше величины, принятой теперь.

Раскопки Кутелля и Ле Пера в Гизе завершились тщетной попыткой проникнуть внутрь маленькой пирамиды, расположенной юго-восточнее третьей, которую часто называют четвертой пирамидой. Они надеялись найти там саркофаг и погребальный инвентарь нетронутыми, но так как не знали плана этой пирамиды, то решили снести ее. К счастью, эта бесплодная работа вскоре была прекращена.

Несмотря на то что французской экспедицией были произведены раскопки на сравнительно небольшой территории, они знаменуют собой серьезную веху в области изучения и измерения Великой пирамиды. Статьи Жомара привлекли внимание к многочисленным проблемам, связанным с большими пирамидами. Поэтому вскоре после окончания наполеоновской эпохи новые исследователи не преминули отправиться в Египет.

Великая пирамида была единственной из пирамид Гизе, оказавшейся вскрытоей, но исследование ее внутренних помещений не было доведено до конца. В январе 1817 г. Кавилья совместно с Кабицитом и Фуэнтесом занялся дальнейшей расчисткой колодца, которую Кутеллю и Ле Перу не удалось завершить в 1801 г. Когда колодец был откопан метров на пятнадцать, обнаружилось, что он отклоняется к югу. Рабочие отказались продолжать раскопки, так как прекратился приток воздуха в колодец. Вынужденный приостановить работы, Кавилья решил еще раз обследовать ведущую вниз галерею в том месте, где в нее через лаз, минуя гранитные заграждения восходящего коридора, проникли грабители. Вопреки предположениям, он определил, что нисходящий коридор продолжает отклоняться к югу. Примерно метров через шестьдесят пять в его стене было найдено отверстие, из которого доносился запах серы, насыпанной в колодец для очищения воздуха. Эта дыра оказалась не чем иным, как нижней частью колодца, и циркуляция воздуха восстановилась. В это время к исследователям, продолжавшим расчистку нисходящего коридора, присоединились Бриггс и английский консул Салт. Вскоре они достигли неизвестной до тех пор подземной камеры. Начертанные на ее потолке коптящими факелами греческие и латинские буквы доказывают, что и нисходящий коридор и эту камеру посещали в римскую или по крайней мере в византийскую эпоху.

Кроме того, Кавилья безуспешно продолжал раскопки так называемой камеры царицы, надеясь найти саркофаг. Затем он занялся вырубленными в скале камерами, расположенными западнее второй пирамиды, и сфинксом, который был им частично расчищен. В нескольких местах основания пирамиды Хефрена, а также на камнях, взятых из облицовки восточного и западного склонов Великой пирамиды, Кавилья заметил следы красной краски, подобной той, какую еще и теперь можно увидеть на сфинксе. Как ему казалось, это свидетельствовало о том, что первоначально памятники были окрашены в красный цвет¹⁴.

¹⁴ H. Vyse, *Operations carried on at the pyramids of Gizeh in 1837*, vol. II, London, 1841, p. 171. Не подлежит сомнению, что на лице сфинкса есть следы красноватой охры; относительно же облицовки пирамид вопрос окончательно еще не решен.

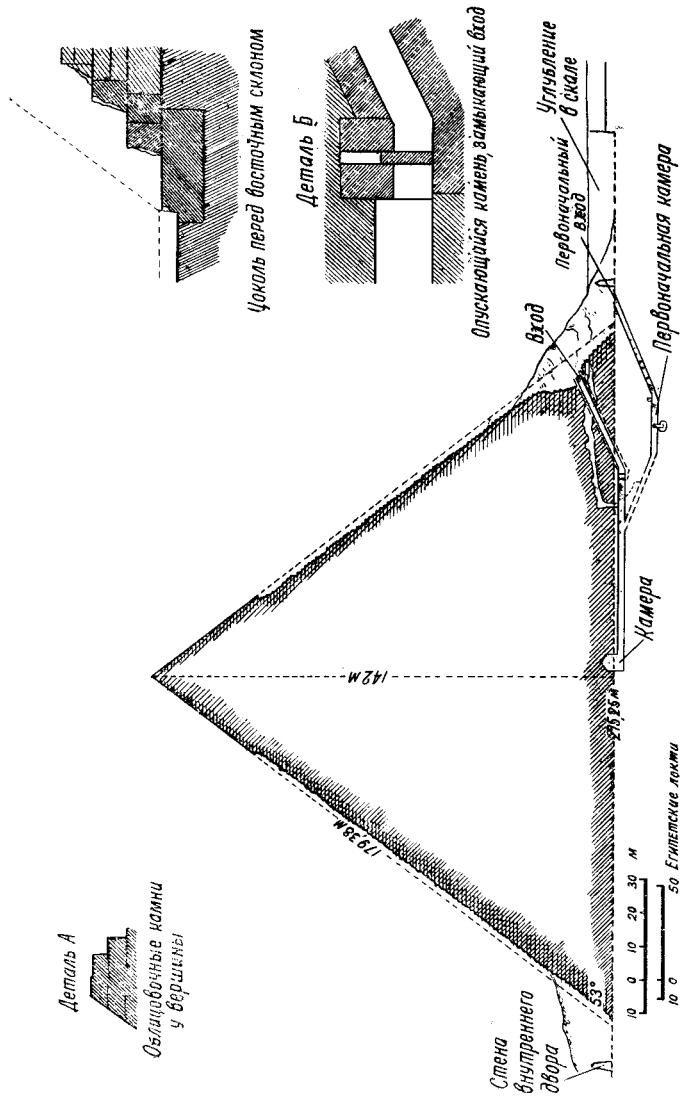

Рис. 6. Разрез пирамиды Хефрена (по Хельшперу)

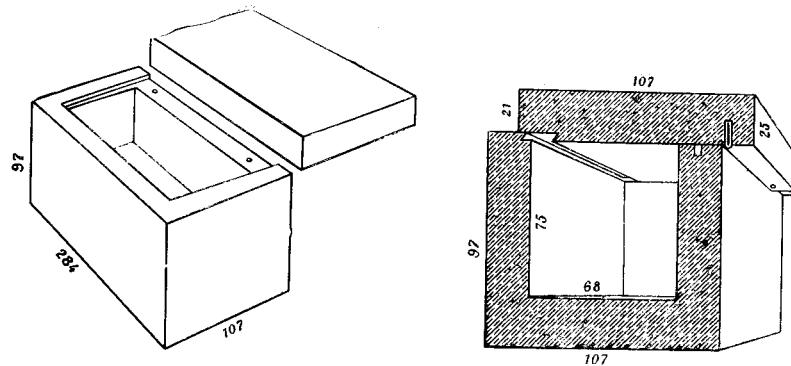

Рис. 7. Саркофаг Хефрена (по Хельшперу)

Некоторое время спустя, в начале 1818 г., Бельцони, несмотря на неудачи, постигшие Каилья и всех его предшественников, приступил к работе у второй пирамиды с целью отыскать вход в нее. У ее северного склона были навалены груды обломков, под которыми Бельцони обнаружил лаз грабителей. От дальнейшей работы ему пришлось отказаться, ибо это было слишком опасно. Продолжая свои поиски, он нашел метрах в десяти к востоку три большие гранитные глыбы, закрывавшие доступ в исходящий коридор, плотно заваленный большими камнями и обломками. За три дня его удалось расчистить. Здесь они патолкнулись на приподнятую плиту (рис. 6). Довольно тучному Бельцони пришлось ждать, пока плиту поднимут. Тем временем его помощник Атанази с одним рабочим проник в погребальную камеру, где стоял гранитный саркофаг без надписи (рис. 7), крышка которого была наполовину разбита. Надпись арабскими буквами на западной стене комнаты доказала, что сюда уже проникали со времени хиджры.

Бельцони попал и в другие коридоры, а также в одну из камер. Завершив обследование второй пирамиды, он перешел к третьей и попытался расчистить ее северную сторону, однако от этого он вынужден был отказаться из-за нагромождения огромных гранитных плит, отколившихся от сохранившейся еще кое-где облицовки.

По мнению Бельцони, наличие саркофага во второй пирамиде явилось новым доказательством того, что она

служила гробницей. «Поскольку та и другая, — пишет он о двух больших пирамидах, — имеют камеры и саркофаг, предназначенный, разумеется, для погребения какой-то важной особы, нет никакого сомнения, что эти пирамиды были гробницами. И для меня непостижимо, что можно было спорить об этом после того, как вскрыли первую пирамиду. Желание найти что-нибудь новое заставляет делать самые неожиданные предположения, и, как мне кажется, некоторые изо всех сил стараются не замечать того, что совершенно очевидно. Даже если бы древние утверждали, что египтяне воздвигали пирамиды для хранения своих сокровищ, современные авторы все равно с полным основанием могли бы доказать, что пирамиды сооружались для захоронений»¹⁵.

Вскоре после изысканий Кавилья и Бельцони, в 1821 г., прусский генерал фон Минутоли предпринял путешествие в Египет, где с помощью итальянского инженера Сегато изучал ступенчатую пирамиду в Саккара¹⁶. Сегато опубликовал описание внутренних галерей и вместе с Д. Валериани¹⁷ сделал в красках реконструкцию обнаруженной во время их исследований камеры, облицованной голубым фаянсом. Валериани в свою очередь сообщил о разнообразных предметах, собранных в пирамиде, в частности об остатках мумии, брошенной древними грабителями в одном из углов коридора. Фон Минутоли также уделил несколько строк этой находке, обратив особое внимание на «сильно позолоченный череп»¹⁸ и позолоченные сандалии; «по-видимому, это останки погребенного там принца»¹⁹, — заключает он. К сожалению, все эти находки были отправлены

¹⁵ D. Belzoni, *Voyage en Égypte et en Nubie*, t. I, Paris, 1821, pp. 443—445.

¹⁶ H. C. von Minutoli, *Reise zum Tempel des Jupiter Ammon in der Lybischen Wüste und nach Ober-Aegypten in den Jahren 1820 und 1821*, Berlin, 1824; G. Segato e L. Masi, *Saggi pittorici, geografici, statistici, idrografici, catastali sull'Egitto*, Firenze, 1827.

¹⁷ D. Valeriani, *Nuova illustrazione istorico-monumentale del Basso e dell'Alto Egitto*, t. I, Firenze, 1836, p. 387.

¹⁸ По-видимому, речь идет о позолоченной маске.

¹⁹ Иероглифические надписи, обнаруженные фон Минутоли в подземных камерах, сообщают о церемонии погребения Гора Нечерхета, более известного под именем царя Джосера, предполагаемого основателя III династии. Однако тогда их еще не могли прощать. Шампольон начал расшифровывать иероглифы лишь в 1822 г.

в Пруссию и погибли во время кораблекрушения. Через сто с лишним лет Баттискомб Гани, а потом и мы нашли другие останки в гранитном подземелье, в частности прекрасно сохранившуюся ногу. Весьма архаичный способ мумификации позволяет с уверенностью утверждать, что эта нога принадлежала человеку, жившему в эпоху Древнего царства. Имеются все основания думать, что тут речь может идти об останках царя Джосера, для которого и была сооружена эта пирамида²⁰.

Однако наиболее серьезная работа в области изучения пирамид в течение всего XIX в. бесспорно была проделана полковником Г. Визом и продолжателем его дела инженером Д. Перрингом. После того как Виз подготовил и разработал план обследования пирамид в Гизе, ему удалось с помощью полковника Кемпбелла, генерального консула британского короля, получить фирман у хедива Мухаммеда-Али. Виз договорился с Кемпбеллом и вице-консулом Слоуном, что каждый из них будет нести третью часть издержек. Руководство работами было поручено Кавилья, которого рекомендовали Кемпбелл и Слоун, так как он уже занимался исследованиями внутри пирамид. 2 ноября 1836 г. Виз вручил Кавилья первый взнос и тут же вместе с ним и Хиллом ознакомился с планом исследований. 25 ноября он отправился в путешествие по Верхнему Египту. 24 января 1837 г. он вернулся и был удивлен тем, что Кавилья при обследовании трех пирамид использовал труд лишь очень немногих рабочих и что главные его усилия были направлены на расчистку трех колодцев для мумий, расположенных между сфинксом и второй пирамидой.

Виз решил составить план расположения пирамид. Чрез Хилла он познакомился с инженером Перрингом, который только что прибыл в Египет и привез с собой необходимые инструменты. Последний, хотя и был занят другой работой, принял предложение Виза и стал его постоянным и усердным помощником.

10 февраля, во время пребывания Кавилья в Каире, к Визу явились шейхи деревень с просьбой принять дополнительно двести рабочих, дабы избавить их от мобилизации на рытье канала. Виз согласился и, когда Ка-

²⁰ J.-Ph. Lauer et D. E. Derry, *Découverte à Saqqarah d'une partie de la momie du roi Zoser*, — «Annales du Service des Antiquités de l'Égypte», Le Caire, t. XXXV, 1935, pp. 25—30.

вилья возвратился, предложил использовать их, чтобы ускорить работу внутри пирамид. Однако Кавилья находил все новые и новые препятствия для продолжения раскопок и держал себя крайне высокомерно. Виз решил прекратить сотрудничество с ним и потребовал от Кемпбелла его немедленного увольнения. Последний вопреки расчетам Кавилья не возражал, о чём и уведомил его письмом от 12 февраля.

Дальнейшие исследования возглавлял сам Виз. Его помощниками были Хилл и несколько позднее Равен. Виз руководствовался главным образом советами Перринга, который пригласил для измерений пирамид прекрасного инженера Неша. Во время этих работ Перрингу удалось обнаружить выходное отверстие северного вентиляционного канала погребальной камеры Великой пирамиды. Ход этот почти целиком был завален. Так как предполагали, что он соединяет царскую камеру с другими, еще неизвестными помещениями, следовало его расчистить; для этого применили сверла. Одновременно приступили ко многим другим исследованиям в пирамиде, начиная с первой разгрузочной камеры, так называемой камеры Дэвизона, где Кавилья начал прокладывать ход на юг. Позднее, по совету Перринга, этот ход оставили и попытались прорваться вверх северо-восточнее разгрузочной камеры. Однако и эта попытка не дала никаких результатов, пока с каменоломен Моккатама не привезли порох.

Параллельно с раскопками в Великой пирамиде велись также работы во второй и третьей пирамидах. Нужно было во что бы то ни стало отыскать внешний выход нижнего хода второй пирамиды, который не удалось обнаружить Бельцони, и вход в третью пирамиду, куда еще не мог проникнуть ни один исследователь.

Вскоре, 9 марта 1837 г., раскопки в пирамиде Хефрена увенчались успехом. Но не так блестяще обстояло дело с пирамидой Микерина, где начали прокладывать ход с северной стороны в месте большого пролома, приписываемого Осман-бею. Это оказалось весьма длинной и утомительной операцией. Сначала ход шел горизонтально (рис. 8), а потом, по мере приближения к центру пирамиды, устремлялся почти вертикально вниз.

В Великой пирамиде по вертикальной трубе, проложенной вдоль покрывающих первую разгрузочную камеру (Дэвизона) гранитных плит и расчищенной Перринг-

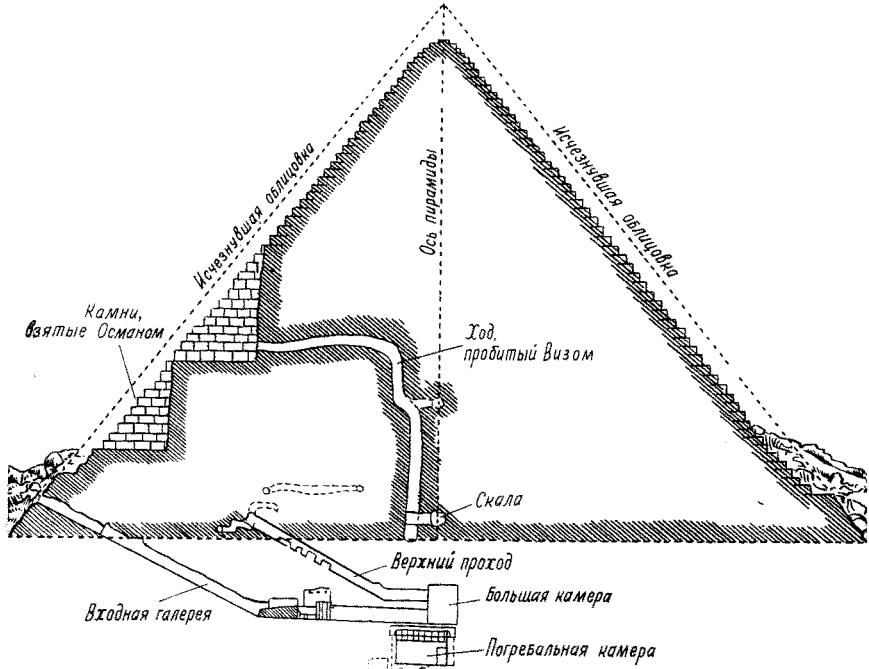

Рис. 8. Разрез пирамиды Микерина (по Перрингу)

гом, 29 марта удалось добраться до второй камеры, названной Визом камерой Веллингтона. Затем в течение апреля и мая были открыты еще три камеры, получившие имена Нельсона, леди Арбрант и Кемпбелла. Они находились над двумя первыми и вместе с ними, видимо, образовывали систему разгрузочных камер. Последняя из них отличалась от всех расположенных ниже тем, что в ней плиты, образующие потолок, были поставлены наклонно. На некоторых плитах этих камер были обнаружены иероглифические надписи и отметки каменоломен. В частности, в двух верхних камерах неоднократно встречаются картины с именем Хуфу — так называли Хеопса египтяне. Эти важные документы с полной достоверностью устанавливают, что Великая пирамида была предназначена для Хеопса²¹. А ведь до тех пор эта пирамида приписывалась ему

²¹ J. S. Perring, *The Pyramids of Gizeh from actual survey and admeasurement. Pt. I. The Great Pyramid*, London, 1839, pl. VI—VII.

лишь на основании слов Геродота. Кроме того, Виз обратил внимание на то, что знаки были начертаны в местах, ставших после сооружения памятника недоступными; это свидетельствовало о том, что иероглифическим письмом пользовались еще до эпохи строительства больших пирамид, хотя Жомару в годы египетской экспедиции такое предположение казалось маловероятным.

Одновременно с работами внутри пирамиды, приведшими к этим открытиям, велись и другие исследования, преимущественно на южном склоне, где рассчитывали найти второй вход. Огромная масса всего сооружения по сравнению с относительно небольшими размерами камер и переходов, так же как и то, что северный нисходящий коридор несколько отклоняется к востоку, подтверждало предположение о возможном существовании с южной стороны точно такого же хода, но отклоняющегося на запад. Работы эти, начатые 22 февраля, продолжались три месяца, однако в толще пирамиды не удалось пробить достаточно глубокого отверстия. Таким образом, доказательство этой гипотезы найдено не было, и казалось, что существует только один северный вход в пирамиду. Но именно во время этих работ был открыт совершенно не поврежденный выход южного вентиляционного канала погребальной камеры (сечение канала $22,5 \times 23$ см), находившегося на том же уровне, что и северный. Так как эта камера расположена южнее центра пирамиды, то южный вентиляционный канал значительно короче и круче северного. Поэтому очистка его заняла всего лишь несколько дней, и завершить ее оказалось гораздо легче, чем очистку северного канала, где пришлось восстанавливать циркуляцию воздуха. Таким образом, назначение обоих вентиляционных каналов стало совершенно ясно. Виз отказался от мысли, что они могли связывать погребальную камеру с другими помещениями, и прекратил дальнейшие поиски.

В конце мая после окончания раскопок на восточной стороне пирамиды, в результате которых обнажилась бальзатовая вымостка и другие остатки храма, обследование самой пирамиды фактически закончилось. Однако еще в течение месяца продолжалась расчистка камер и галерей, а также некоторые изыскания на северной стороне.

С первых чисел июня все усилия экспедиции были направлены на поиски входа в третью пирамиду, а также

входов в три маленькие пирамиды, расположенные к югу от третьей. Ход, проложенный сквозь толщу третьей пирамиды, достиг уровня естественной скалы, но нигде не оказалось и малейших признаков погребального покоя. Тогда Виз пришел к выводу, что он может находиться под землей, и решил полностью расчистить основание северной стороны пирамиды. Из-за нагромождения обвалившихся плит осуществление этого замысла вновь потребовало затраты огромных сил.

Затем Виз занялся поисками входа в ту пирамиду, которую он называл четвертой и которая расположена между двумя маленькими пирамидами. Эта пирамида, как и стоящая рядом, ступенчатая. С северного и южного склонов в толще ее проложено нечто вроде туннелей, смыкающихся в центре пирамиды, где никакой камеры не было обнаружено. Виз решил продолжить эти туннели в разных направлениях до уровня земли, рассчитывая таким способом найти отверстие большого колодца. И вот благодаря наблюдательности одного из рабочих 30 июня удалось открыть вход в пятую пирамиду²² у основания ее облицовки, на северной стороне. Спуск, почти полностью прорубленный в скале, вел в подземную камеру. Поиски под четвертой пирамидой были тотчас же прекращены, и рабочих перебросили к северному склону пятой пирамиды для расчистки основания.

В пятой пирамиде наклонный спуск упирался в поврежденную грабителями гранитную плиту. За ней небольшой горизонтальный проход вел почти в середину погребальной камеры, вытянутой с востока на запад. Саркофаг, похожий на тот, что был обнаружен в пирамиде Хефрена, но несколько меньшего размера, также был вделан в вымостку пола. Его крышка была взломана. Следов скульптуры или иероглифов в этой камере не оказалось, лишь несколько строк из 112-й суры Корана можно было прочесть на штукатурке, покрывающей ее южную стену. Сравнение этой надписи с надписями, найденными внутри некоторых других пирамид, в частности во второй и третьей, подтверждает, что все эти сооружения были вскрыты по приказанию халифов в одно и то же время.

²² Расположенную на восток от четвертой. Номера этих двух пирамид, четвертой и пятой, авторы — предшественники Виза — часто переставляли.

4 июля был обнаружен вход в четвертую пирамиду; от главной оси он явно отклонялся на запад и начинался примерно метра на четыре севернее ее основания. Спуск в пирамиду и все ее помещения высечены в скале. На западной стороне передней камеры находился небольшой наклонный проход, ведущий в ориентированную с севера на юг усыпальницу. У ее западной стены стоял гранитный саркофаг, точно такой же, как в пятой пирамиде, только меньших размеров. Крышка его лежала на полу у южной стены. Внутри саркофага валялись кости и маленькая челюсть с удивительно красивыми зубами, принадлежавшие молодой женщине, а также мелкие обломки дерева — все, что осталось от гроба. Никаких надписей там не было. Только на одной из плит облицовки камеры кое-где проступали написанные красной краской иероглифы, среди которых можно было разобрать картуш Менкаура (Микерина).

Ввиду того что внутренние помещения этой пирамиды против обыкновения отклонялись к западу от ее оси, в ней были произведены некоторые дополнительные изыскания, однако ничего нового там обнаружить не удалось. Зато вскоре благодаря опыту, приобретенному при исследовании этих двух пирамид, в скале открыли вход в шестую пирамиду²³, расположенный севернее ее основания и слегка отклоняющийся на запад. Идущий вниз коридор вел в переднюю камеру, а из нее через короткий ход можно было попасть в продолговатую погребальную камеру, ориентированную с севера на юг. Усыпальница эта, явно незаконченная, производит такое впечатление, точно ее покинули в самый разгар работы. В ней нет никаких признаков саркофага; среди осколков, оставшихся после обтесывания камней, валялось много колотушек и каменных молотков, а также превратившихся в труху кусочков дерева.

27 июля рабочих перевели к востоку от пирамиды Хеопса с целью обследовать еще три маленькие пирамиды — седьмую, восьмую и девятую, считая с северной стороны. Уже на другой день были открыты входы в седьмую и девятую пирамиды, вход же в восьмую удалось разыскать только через пять дней. В каждой из них

²³ Маленькая ступенчатая пирамида, расположенная на запад от четвертой.

имелся наклонный ход, который шел в западном направлении. Он начинался у основания облицовки северной стороны и вел в переднюю камеру, а оттуда — в усыпальницу. В этих склепах остались следы облицовки из белого известняка. Им покрыты не только стены, но и потолок. Найденные в седьмой пирамиде осколки полированного базальта несомненно представляют остатки саркофага. В восьмой и девятой пирамидах местами сохранилась облицовка, очень похожая на облицовку пирамиды Хеопса.

Но самое главное открытие Биз сделал 29 июля 1837 г. Ему удалось найти вход в третью пирамиду, на поиски которой он затратил более шести месяцев напряженного труда. Биз, так же как и Кавилья, был введен в заблуждение огромным проломом, сделанным мамлюками на северном склоне пирамиды. Оба они не допускали мысли, что мамлюки могли приступить к работе, не проверив заранее, где под облицовкой находится вход в пирамиду. В действительности вход оказался по меньшей мере в четырех метрах над ее основанием. Биз убедился, что в пирамиду проникали задолго до мамлюков, еще в ту пору, когда выламывали камни из ее облицовки. Спуск, передняя камера, место для подъемных плит, преграждавших проход и большая часть горизонтального прохода были засыпаны песком, а большая камера и остальные погребальные помещения забиты камнями и обломками.

Неподалеку от западной стены усыпальницы Биз обнаружил совершенно пустой, видимо, сдвинутый с места саркофаг. Он был высечен из цельной глыбы тщательно отполированного базальта. На передней стороне саркофага был изображен фасад дворца, украшенный плоскими пилястрами, но ни единой надписи на нем не оказалось (рис. 9). Крышка с него была сорвана, большую часть ее обломков нашли в первой большой камере у отверстия прохода, ведущего в усыпальницу. Там же лежали обломок крышки деревянного антропоподного саркофага с именем царя Менкаура (Микерина) и части скелета: ребра, позвонки, кости ног и ступней, завернутые в грубую ткань, пропитанную смолистым составом. Затем в мусоре были обнаружены куски ткани и дерева, а среди них нижняя часть крышки гроба с надписью. По-видимому, гроб был извлечен из саркофага и вскрыт в большой верхней камере.

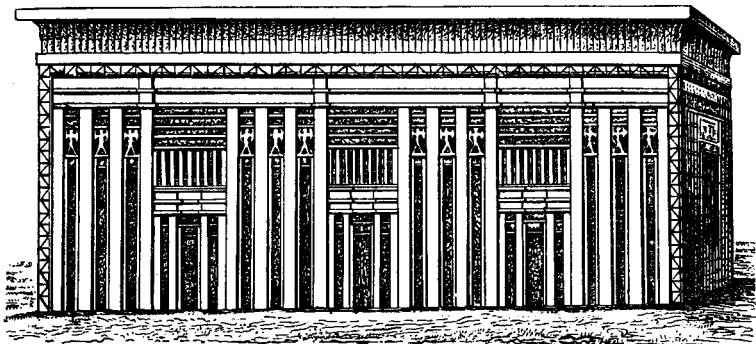

Рис. 9. Саркофаг Микерина (по Перро и Шинье)

После этого важного открытия, 27 августа 1837 г., Виз уехал на Мальту. Он увез с собой часть деревянного гроба и останки Микерина, чтобы передать их в Британский музей. Своим сотрудникам Перрингу, Равену, Хиллу и Эндрюсу он поручил завершить расчистку пирамиды и закончить начатые чертежи. По просьбе Виза они извлекли из третьей пирамиды саркофаг Микерина, который также был отправлен в Британский музей, но, к сожалению, при кораблекрушении этот драгоценный памятник погиб.

В 1841 г. Виз в двух толстых томах опубликовал отчет о своих работах²⁴. Помимо отчета, написанного в форме дневника раскопок, в это издание было включено обширное приложение: многочисленные комментарии и измерения, относящиеся к девяти пирамидам Гизе, статья астронома сэра Джона Гершеля об угле наклона коридоров, ведущих в эти пирамиды, краткий критический обзор разных исследований, произведенных в пирамидах с древних времен, а также переводы некоторых текстов арабских авторов.

Позже, примерно в конце 1842 г., Виз выпустил третий том²⁵, целиком посвященный результатам раскопок, произведенных Перрингом после отъезда Виза из Египта.

²⁴ H. Vyse, *Operations carried on at the Pyramids of Gizeh...*, vol. 1—2.

²⁵ H. Vyse, *Appendix to Operations carried on at the Pyramids of Gizeh in 1837, containing a survey by J. S. Perring... of the Pyramids et Abou Roash, and to the Southward, including those in the Fayoum*, vol. 3, London, 1842.

В нем речь шла уже не о пирамидах Гизе, а о других. Кроме того, Перринг в большом отчете, где воспроизведенны его замечательные рисунки и измерения, опубликовал свои наблюдения, относящиеся ко многим пирамидам, начиная с Абу-Роаша до Фаюма²⁶.

Перринг начал свои исследования на плато Абу-Роаш, расположенном примерно в 10 км северо-западнее пирамид Гизе. Там он раскопал пирамиду, от которой осталось лишь основание каменной массивной кладки без внешней облицовки, с глубокой ямой посередине. С севера в нее вел широкий спуск в виде траншеи. Обнаруженные в яме следы кладки из тонкого известняка свидетельствуют о том, что здесь находилась погребальная камера. Это была пирамида царя Джедефра, предполагаемого преемника Хеопса и сводного брата Хефрена.

Затем Перринг перешел к пирамиде в Завиет-эль-Ариане, где он произвел лишь разведку, которая, однако, не дала ему возможности установить, была ли эта пирамида ступенчатой и напоминала ли она по кладке пирамиду в Саккаре.

Оттуда он отправился к так называемой пирамиде Регеа. В действительности это вовсе не пирамида, а нечто вроде приземистого обелиска, покоящегося на гранитном цоколе, — святилище Солнца, сооруженное, как видно из исследований Борхардта 1900—1901 гг.²⁷, царем Ниусерра. Перринг правильно определил, что облицовка его откосов сделана из различных материалов: одного — из гранита, другого — из известняка, но очертания этого сооружения он установить не смог. Безуспешно разыскивал он и вход в него на северной стороне, тогда как он находился на южном склоне. От него начинался ведущий вверх ход, упирающийся в площадку, в то время как в пирамидах от входа идут нисходящие галереи.

Но первые серьезные работы были проведены Перрингом в Абусире, где ему удалось проникнуть внутрь трех пирамид, планы и разрезы которых он привел. В каждой из них имеется нисходящая галерея, которая начинается у основания облицовки на северном склоне. Когда эта га-

²⁶ J. S. Perring, *The Pyramids of Gizeh from actual survey and admeasurement. Pt. III. The Pyramids to the southward of Gizeh and at Abou Roash*, London, 1842.

²⁷ F. W. von Bissing, *Das Re-Heiligtum des Königs Ne-Woser-Re*, Bd I, L. Borchardt, *Der Bau*, Berlin, 1905.

леря достигает уровня скалы, она переходит в почти горизонтальный коридор, прегражденный одной или несколькими гранитными плитами и приводящий прямо в вытянутую с востока на запад усыпальницу, которая находится в центре пирамиды. Внутренняя кладка этих пирамид сделана в виде ступеней из местного желтого известняка, покрытого толстым слоем гладкого белого известняка каменоломен Туры. Камеры и коридоры пирамиды тоже отделаны этим красивым известняком, кроме входа в усыпальницы, где использован гранит. Как отмечает Перринг, в двух пирамидах красной охрой на известняке начертаны имена царей. Но чтение курсивных иероглифов тогда еще представляло большие трудности, и пирамиды эти, растянувшись с севера на юг — Сахура, Ниусерра и Неферирикара, — в ту пору не могли с полной достоверностью быть приписаны этим царям V династии.

Усыпальницы всех трех пирамид имели двускатные перекрытия, образованные тремя слоями огромных плит, длина которых достигала иногда 14 м. Однако большая часть плит обвалилась в результате невероятных разрушений, произведенных внутри здания. Все же Перринг заметил, что плиты наложены одна на другую под разными углами наклона. Таким образом, остававшиеся между ними пустоты разгружали потолок погребальной камеры. Только в одной северной пирамиде были собраны остатки саркофага из отполированного базальта, однако без всяких украшений.

Затем Перринг перенес раскопки в Саккара, где приступил к поискам входа в пирамиду Тети, первого фараона VI династии. В разгар лета, 24 июня 1839 г., он ринулся на штурм пирамиды царя Усеркафа, основателя V династии, куда ему вскоре удалось проникнуть. Там он обнаружил обломки маленького саркофага, сделанного из цельного куска базальта.

Потом, в июле и августе, Перринг обследовал ступенчатую пирамиду, производя в ней необходимые измерения для составления разных планов и разрезов, которые он намеревался опубликовать. Наиболее удачными получились чертежи центральной шахты, в глубине которой между гранитными глыбами находится царский склеп.

Перринг продолжил раскопки, начатые, как нам известно, еще в 1821 г. фон Минутоли. Пробивая различные ходы, он обнаружил в верхней части шахты две галереи,

выходящие на поверхность через неглубокие колодцы; одну — на северной, а другую — на южной стороне пирамиды. Из этих галерей южная представляет больший интерес. Ее свод поддерживает 22 приземистые, довольно трубы колонны с надписями. Теперь нам известно, что эта галерея, в которой находилось около 30 мумий без гробов и без погребального инвентаря, если не считать нескольких амулетов на одной из них, была построена в саисскую эпоху.

Рабочие сообщили Перрингу, что, когда фон Минутоли вскрыл пирамиду, он обнаружил там сломанный саркофаг. На дне шахты находился гранитный склеп, который, по мнению Минутоли, предназначался для оракула. Перринг отвергает подобное предположение. Однако он также считает, что склеп этот не мог служить гробницей, ибо извлечь оттуда тело можно было бы, только предварительно разрезав его на куски, а тогда какие-нибудь остатки его сохранились бы; он думал, что здесь скорее всего находился тайник для сокровищ. Сам Перринг, однако, едва ли спускался в склеп, куда было очень трудно добраться, а ограничился рассказами своих рабочих. Как уже упоминалось, мы посетили склеп через сто лет после него и нашли под слоем песка несколько костей царя и среди них его мумифицированную ногу.

Перринг проник в камеру, отделанную голубым фаянсом, и впоследствии опубликовал ее прелестные зарисовки. Он объяснил, каким способом прикрепляли фаянс к камню, а также дал описание наличника двери одной из комнат, украшенного изящно высеченными иероглифами. Виз определил, что здесь начертана титулатура одного из древнейших царей, но, не обнаружив картуша, решил, что царь этот не назван. На самом же деле там неоднократно повторяется имя Нечерхета как в общей титулатуре, так и в увенчанной соколом — Гором²⁸ — прямоугольной рамке, которую называют «серех». Теперь нам известно, что Нечерхет не кто иной, как царь Джосер, предполагаемый основатель III династии. Перринг не довел до конца расчистку этого помещения и, таким образом, не подозревал о существовании камер, в которых хранились стелы с барельефными изображениями царя Джосера. Только в

²⁸ Бог Солнца — Гор, считался покровителем власти царя. Его почитали в образе сокола. Прямоугольная рамка представляет собою схематизированное изображение дворца.— *Прим. ред.*

1929 г. их обнаружил Фирс. Словом, в невероятной путанице коридоров и галерей, пересекающих подземелье этой пирамиды, Перринг не смог определить, где основные части сооружения, а где позднейшие пристройки.

Не завершив этих важных исследований, Перринг ограничился лишь весьма кратким описанием пирамид в Саккара и отправился в Дашур, где 8 сентября 1839 г. приступил к работам в северной пирамиде, сложенной из необожженного кирпича. Перринг полагал, что эта пирамида принадлежала преемнику Микерина, который, по словам Геродота, соорудил пирамиду из кирпича. Там он провел больше месяца, но входа в нее так и не обнаружил, хотя закладывал довольно глубокие шурфы на северном склоне. Не найдя надписей, указывающих имя строителя этого сооружения, Перринг прекратил поиски и занялся двумя большими каменными пирамидами.

Сперва он исследовал большую северную пирамиду, вход в которую находился с северной стороны метров на тридцать выше ее основания и метрах в четырех восточнее продольной оси пирамиды. Достигнув уровня почвы, нисходящая галерея идет горизонтально и приводит в два красивых зала высотой более 12 м с выпуклыми сводами, как в галерее пирамиды Хеопса. В южной стене большого зала примерно на высоте 8 м находится маленький проход, ведущий в третий зал, расположенный выше. Как и предшествующий, он имеет ложный свод, но высота его уже превышает 15 м. Вымощенный плитами пол в этих залах был почти весь разрыт и завален мусором. Никаких следов саркофага Перринг там не обнаружил.

К обследованию большой южной пирамиды, известной под названием «ромбовидной» или пирамиды с ломанными гранями (рис. 10), приступили 20 сентября. Спуск здесь начинается в середине северной стороны на высоте около 10 м. И хотя многие путешественники XVII и XVIII вв.—Мелтон, Ле Брен, Покок, Дэвизон — утверждали, что они побывали в ее камерах, проход оказался свободным примерно лишь на 45 м. Далее его заграждали огромные глыбы известняка. Из-за плохой вентиляции освободить проход было очень трудно. Но вот 15 октября циркуляция воздуха наладилась. Это дало возможность быстро закончить работы, а также установить, что где-то имеется другой выход. Спуск упирался в короткий горизонтальный проход с ложным сводом. Высота его превышала 12 м.

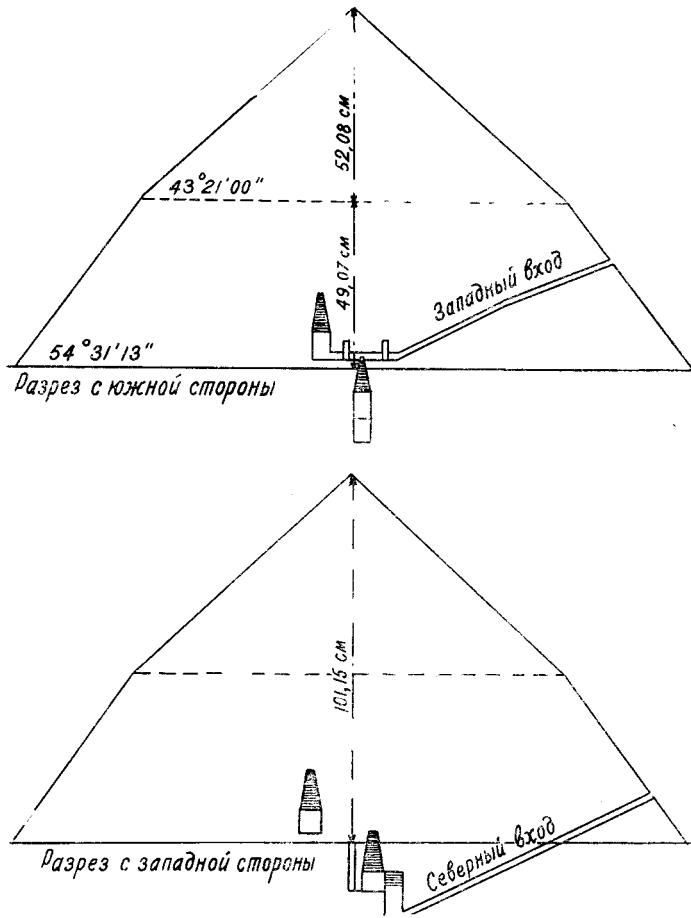

Рис. 10. Разрез «ромбовидной» пирамиды в Дашуре

Этот проход в свою очередь вел в зал, который был вдвое выше прохода. Хотя Перринг предполагал, что за каменной облицовкой прохода и камеры мог быть скрыт саркофаг или по крайней мере находится вход в потайную камеру, у него не было времени проверить это. Однако когда ему удалось внести и установить леса, он увидел в верхней части свода южной стены зала отверстие, из которого свисала веревка, свитая из папируса. Таким образом он нашел ход, который был пробит в кладке. Этот

ход достигал горизонтального прохода, идущего с востока на запад и являющегося продолжением исходящего коридора, еще на три четверти заваленного. Коридор вел к западному склону пирамиды. К залу площадью $6,5 \times 4$ м с ложным сводом, высота которого достигала 16 м, примыкал горизонтальный проход, перегороженный двумя плитами, одна из которых была опущена.

Перринг опубликовал прекрасно выполненные планы и разрезы двух больших пирамид в Дашуру. И по сей день это единственные находящиеся в нашем распоряжении планы замечательных сооружений предшественников Хеопса.

В ту пору в районе между Гизе и Фаюмом располагались тыловые части египетской армии, находившейся в Сирии²⁹. Этот район стал небезопасным для путешественников, и Перринг со своими товарищами подвергся нападению бедуинов, от которых им пришлось отбиваться с оружием в руках. Невзирая на это, они продолжали исследование местности. 28 октября археологи посетили Лишт, 29-го — Медум, 1 ноября — Лахун и 2-го — Хавару. Во всех этих пунктах Перринг производил измерения пирамид и собирал необходимые данные для чертежей и разрезов.

Вскоре после того как Перринг закончил свои работы, знаменитый египтолог Рихард Лепсиус организовал экспедицию в Египет, давшую ему возможность издать монументальный труд «Памятники Египта и Эфиопии»³⁰.

Одним из вопросов, особенно интересовавших Лепсиуса, являлось внутреннее строение пирамид. Особенно тщательно он изучил конструкции большой пирамиды в Абусире и пирамиды в Медуме, а также ступенчатой пирамиды в Саккаре. В последней он открыл мастабу, составлявшую основу этой пирамиды. Хотя мастаба была полностью застроена, все же на южном склоне пирамиды Лепсиус обнаружил ее остатки. Он пришел к выводу, что все или по крайней мере значительная часть пирамид, включая большие пирамиды в Гизе, первоначально строились как ступенчатые, а затем выступы, образованные сту-

²⁹ В это время правитель Египта Мухаммед-Али вел с Турцией войну, которая привела к фактической автономии Египта.—Прим. ред.

³⁰ R. Lepsius, *Denkmäler aus Ägypten und Aethiopien*, Bd I—XII, Berlin, 1849—1859.

пнями, закладывались камнями, и пирамиды получали свою окончательную форму. Опираясь на эту гипотезу, Лепсиус обосновал знаменитую теорию³¹, согласно которой фараоны в течение их царствования постепенно добавляли к своим пирамидам новые слои камня и облицовки. Таким образом, размеры пирамиды были прямо пропорциональны длительности царствования ее владельца, и срок этот в какой-то мере мог быть определен по числу слоев кладки на пирамиде, подобно тому как о возрасте дерева можно судить по количеству годовых колец.

Против этой остроумной и в то же время последовательной теории возражали многие авторы, особенно Ф. Петри³². Она применима лишь к большинству пирамид III и IV династий. В период правления V и VI династий сооружались пирамиды уже значительно меньших размеров и в них начала проявляться тенденция к единобразию. Так, относящаяся к VI династии пирамида Пепи II, который царствовал особенно долго (по словам Манефона, 95 лет), не больше по своим размерам, чем пирамида Тети, правившего, согласно свидетельству того же автора, всего 30 лет. Кроме того, эта теория совершенно не принимает во внимание существование храмов для заупокойного культа, которые со временем Микерина возводились непосредственно около пирамиды. Если бы пирамиды постепенно расширялись, как утверждает Лепсиус, то после каждой новой кладки важнейшие части храма — зал для приношений даров и стела, обычно прилегающие к восточной стороне пирамиды,— оказывались бы замурованными и храмы приходилось бы сооружать заново.

В 1858 г. Мариетт открыл и обследовал «мастабу фараун» — огромный царский склеп, имеющий форму саркофага. Затем Египет посетил астроном Пиацци Смит с целью наиточнейшим образом проверить измерения Великой пирамиды. Опираясь на них, он хотел обосновать свою пресловутую «бibleйскую» теорию. В 1867 г. он опубликовал результаты своих исследований в трехтомном труде, озаглавленном: «Жизнь и работа у Великой пирамиды»³³.

³¹ R. Lepsius, *Über den Bau der Pyramiden*,—«Monatsberichte der Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 1843, S. 177.

³² Fl. Petrie, *The Pyramids and temples of Gizeh*, pp. 68—71.

³³ P. Smith, *Life and work at the great pyramids*, London, 1867.

Пиацци Смит произвел все измерения весьма тщательно, и к его труду можно обращаться для выяснения многих частных вопросов, касающихся Великой пирамиды, особенно ее камер и галерей.

Но настоящая геодезическая съемка наружных частей Великой пирамиды и двух других пирамид Гизе была начата лишь в 1874 г. Джиллом, астрономом из Капштадта, который в течение трех дней занимался измерениями основания Великой пирамиды. В 1879 г. продолжить эту работу поручили Ф. Петри. После длительной подготовки, давшей ему возможность собрать самые совершенные инструменты, в декабре 1880 г. он отправился в Египет, обосновался у пирамид Гизе и прожил там до мая 1881 г., а затем снова вернулся туда в середине октября и остался там до конца апреля 1882 г. Петри проделал интересную работу, отчет о которой поместил в первом издании своего труда «Пирамиды и храмы Гизе»³⁴. Он не ограничивается объяснением методов, использованных им при этих измерениях. Он описывает также три большие пирамиды, некоторые пирамиды в Саккара, Дашуре, Абу-Роаше и гранитный храм сфинкса. Кроме того, он высказывает различные замечания в связи с теорией Лепсиуса о последовательном увеличении пирамид, которую называет «теорией разрастания». Петри опровергает эту теорию. Он исходит из расположения плит, преграждавших нисходящие галереи, и углов наклона сторон пирамид, в частности пирамиды Хеопса. Угол наклона сторон последней он называет «углом л», ибо высота этой пирамиды равна радиусу окружности, имеющей ту же длину, что и периметр ее основания. В конце своей книги Петри уделяет несколько страниц надписям, покрывающим склоны пирамид, о которых сообщают многие авторы.

В 1887 г. Петри получил разрешение от Службы древностей Египта исследовать археологические памятники Фаюма. Он начал в 1888 г. с пирамиды в Хавара, которую, по его мнению, можно присписать Аменемхету III, затем перешел к пирамиде в Лахуне, служившей усыпальницей Сенусерту II, и под конец — к пирамиде в Медуме, где он раскопал, между прочим, маленький храм, расположенный с восточной стороны пирамиды (рис. 11).

Лет двадцать спустя, в 1910 г., Петри, став директором

Британской школы археологии в Египте, снова вернулся в район Фаюма. В Медуме он вместе с Уэйнрайтом изучал конструкцию пирамиды и исследовал ее нижний храм. В Хавара Петри нашел и раскопал остатки «лабиринта», расположенного южнее пирамиды. Потом, продвигаясь к северу, он задержался неподалеку от Дашура, в Мазгуне, где с помощью Э. Маккея расчистил две пирамиды Среднего царства.

В декабре 1913 г., вернувшись в Фаюм, Петри вновь приступил к раскопкам пирамиды в Лахуне. Прерваннаявойной работа была возобновлена им только в 1920 г. совместно с Ги Брантоном и мисс М. Мюррей. Эти исследования увенчались открытием «сокровищ Лахуна» в расположенной неподалеку, чуть южнее этой пирамиды, гробнице принцессы³⁵.

Со своей стороны Служба древностей Египта тоже не бездействовала. Ее генеральный директор Г. Масперо обнаружил в Саккара в 1881 г. пирамиду Унаса — последнего царя V династии. В отличие от всех пирамид, обследованных ранее, где на стенах погребальных камер не было никаких надписей, в пирамиде Унаса стены обеих камер покрывали начертанные иероглифами изречения, относящиеся к заупокойному культу фараона. Это были тексты, которые с той поры стали называть Текстами пирамид. Столь значительное открытие побудило Масперо вскрыть остальные царские пирамиды. Внутренняя планировка четырех из них — царей VI династии Тети, Пепи I, Меренра и Пепи II — была совершенно одинакова. Сходными оказались и тексты на их стенах, лишь иногда в них встречались незначительные варианты. Масперо занялся описа-

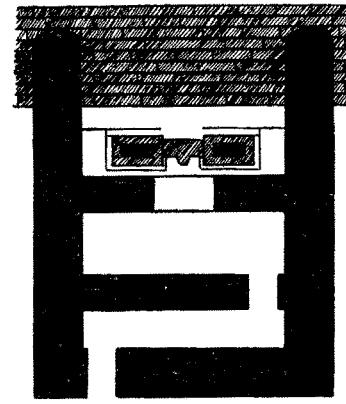

Рис. 11. План заупокойного храма пирамиды в Медуме (по Рой)

³⁴ Fl. Petrie, *The Pyramids and temples of Gizeh*, 1883.

³⁵ G. Brunton, *Lahun I. The Treasure*, London, 1920.

вием и переводом этих важных надписей³⁶, а затем опубликовал их. Они по-новому освещали веру египтян эпохи Древнего царства в обожествление фараона после смерти.

Весной 1894 г. Ж. де Морган, назначенный генеральным директором Службы древностей Египта, начал раскопки в Дашуре. Прежде всего он произвел весьма успешную разведку в окрестностях двух больших пирамид из необожженного кирпича³⁷. Но только зимой следующего года, проделав в скале под этими пирамидами ходы в виде туннелей, Моргану удалось добраться до погребальных покоев. Собранные им данные позволили с полной достоверностью приписать северную пирамиду Сенусерту III, а южную — Аменемхету III, фараонам XII династии. Между этими пирамидами находилась третья — небольшая пирамида фараона той же династии, Аменемхета II, которая также была вскрыта де Морганином. Несподалеку от нее ему посчастливилось обнаружить нетронутые гробницы двух принцесс: Ити и Хпумит, где он и нашел большую часть знаменитой коллекции, называемой сокровищем Дашура. Эта коллекция была выставлена позднее в Каирском музее. Об этих замечательных открытиях рассказано во втором томе «Раскопок в Дашуре (1894—1895)»³⁸. В частности, де Морган приводит там планы трех пирамид и подробные разрезы погребальных камер. Одна из них — усыпальница Аменемхета II.

В том же году Общество исследования Египта поручило Эдуарду Навилю³⁹ обследование храмов Дейр-эль-Бахари. Одновременно Французский институт восточной археологии занялся раскопками в Лиште, километрах в шестидесяти южнее Каира. Они велись под руководством Ж. Е. Готье и Г. Жекье⁴⁰, которые расчистили подступы к южной пирамиде, а также часть ее заупокой-

³⁶ G. Maspero, *Les inscriptions des pyramides de Saqqarah*, Paris, 1894.

³⁷ J. de Morgan, *Le trésor de Dahchour. Liste sommaire des bijoux de la XIIe dynastie découverts les 7 et 3 mars 1894*, Le Caire, 1894; J. de Morgan, *Fouilles à Dahchour mars—juin 1894*, Wien, 1895.

³⁸ J. de Morgan, *Second trésor de Dahchour. Liste des bijoux de la XIIe dynastie, 2e trouvaille*, Le Caire, 1895.

³⁹ Ed. Naville, *The XIe dynasty temple at Deir el-Bahari (1894—1913)*, vol. I—III, London, 1907—1913; Ed. Naville, *The temple of Dier el-Bahari*, vol. I—VI, London, 1894—1908.

⁴⁰ J. E. Gautier et G. Jéquier, *Mémoire sur les fouilles de Licht*, Le Caire, 1902.

ного храма. Различные надписи с именем царя Сенусерта I позволяют с полной уверенностью приписать это сооружение ему. В тайнике, среди развалин храма, было обнаружено несколько прекрасных статуй этого фараона, высеченных из известняка.

После того, как ведущий вниз коридор, заваленный гранитными глыбами, был очищен на протяжении более чем 50 м до точки, расположенной на глубине 22 м, из-за грунтовых вод пришлось прекратить работы. Раскопки перенесли к северной пирамиде, которая, как удалось определить, принадлежала Аменемхету I, но вскоре и здесь работы были прерваны по той же причине; в усыпальницу так и не удалось проникнуть.

Несколько лет спустя, в 1901 г., Французский институт, который проводил исследования в районе Абу-Роаша, в 8 км северо-западнее пирамид Гизе, занялся изучением находившейся там незаконченной пирамиды. Раскопки позволили, в частности, установить, что она принадлежала царю Джедефра. В 1899 г. Масперо, вновь возглавивший Службу древностей Египта, решил продолжить раскопки пирамид в Саккаре с того места, где они были прекращены в 1886 г., с целью дополнить проведенные им ранее исследования. Тогда систематически были обследованы только галереи и внутренние камеры. Теперь предстояло вплотную заняться наружными сооружениями, т. е. заупокойными храмами. Руководство раскопками Масперо поручил Александру Барсанти, который приступил к ним 4 декабря в окрестностях пирамиды Унаса. Работы велись здесь до марта 1900 г., затем в течение зимы 1900/01 г. и наконец на протяжении всего 1904 г. За это время Барсанти раскопал остатки храма, расположенного у восточной стороны пирамиды. Там он обнаружил красивые пальмообразные колонны из гранита или кварцита и несколько фрагментов рельефов из известняка. Барсанти не смог восстановить план храма и опубликовал только схематический чертеж некоторых частей монументального ансамбля с указанием обнаруженных им основных шахт с захоронениями саисской или персидской эпох⁴¹.

⁴¹ A. Barsanti, *Rapports... sur les déblaiements opérés autour de la pyramide d'Unas pendant l'années 1899—1901*, — «Annales du Service des Antiquités de l'Égypte», t. II, 1902, pp. 244—257.

Кроме того, в марте — мае 1900 г. Барсанти возобновил раскопки в Завиет-эль-Ариане, начатые в 1885 г. Масперо и продолженные в 1896 г. де Морганом. Заложив несколько разведочных шурфов, Барсанти ограничился тем, что расчистил открытую де Морганом лестницу, идущую параллельно северной стороне пирамиды, метрах в десяти от нее⁴². Эта лестница вела к колодцу, а через него — в галерею, расположенную с севера на юг. С юга, после крутого спуска из нескольких ступеней, эта галерея упиралась в маленькую камеру, высеченную в скале под центром пирамиды, с севера — в длинный коридор, открывающий доступ в 32 продолговатые камеры, расположенные в виде зубьев граблей. Они обрамляли пирамиду с севера и частично с востока и запада (рис. 12). Стены камеры под пирамидой не были облицованы. В ней не оказалось ни костей, ни обломков саркофага. После обследования этой камеры и всего комплекса галерей, где не было обнаружено никаких следов вторжения грабителей, у Барсанти создалось впечатление, что гробница не была завершена.

Лет десять спустя в нее проник Рейснер, который вел работы для Бостонского музея изящных искусств. Его раскопки подтвердили, что здесь находилась ступенчатая пирамида, сооруженная точно так же, как пирамида в Саккаре: большие куски песчаника были уложены наклонными рядами, опирающимися друг на друга. Рейснер считает⁴³, что это сооружение относится к III династии. По его предположению, оно могло быть гробницей Гора Хаба, имя которого высечено на некоторых каменных плитах в расположенной неподалеку гробнице той же эпохи.

В 1902 г. Немецкое восточное общество под руководством Борхардта приступило к изысканиям в Абусире севернее Саккары. Организованные этим обществом экспедиции, работавшие вплоть до 1908 г., изучали пирамиды фараонов V династии — Сахура, Неферирикара и Ниусер-ра — и произвели раскопки храмов для заупокойного

⁴² A. Barsanti, *Ouverture de la pyramide de Zawiet el-Aryan*, — *ibid.*, pp. 92—94.

⁴³ G. A. Reisner and C. S. Fischer, *The work of the Harvard university-museum of fine arts Egyptian expedition. Pyramid of Zawiet-el-Aryan*, — «Bulletin of the Museum of fine arts», vol. 9, № 54, Boston, 1911, pp. 54—59.

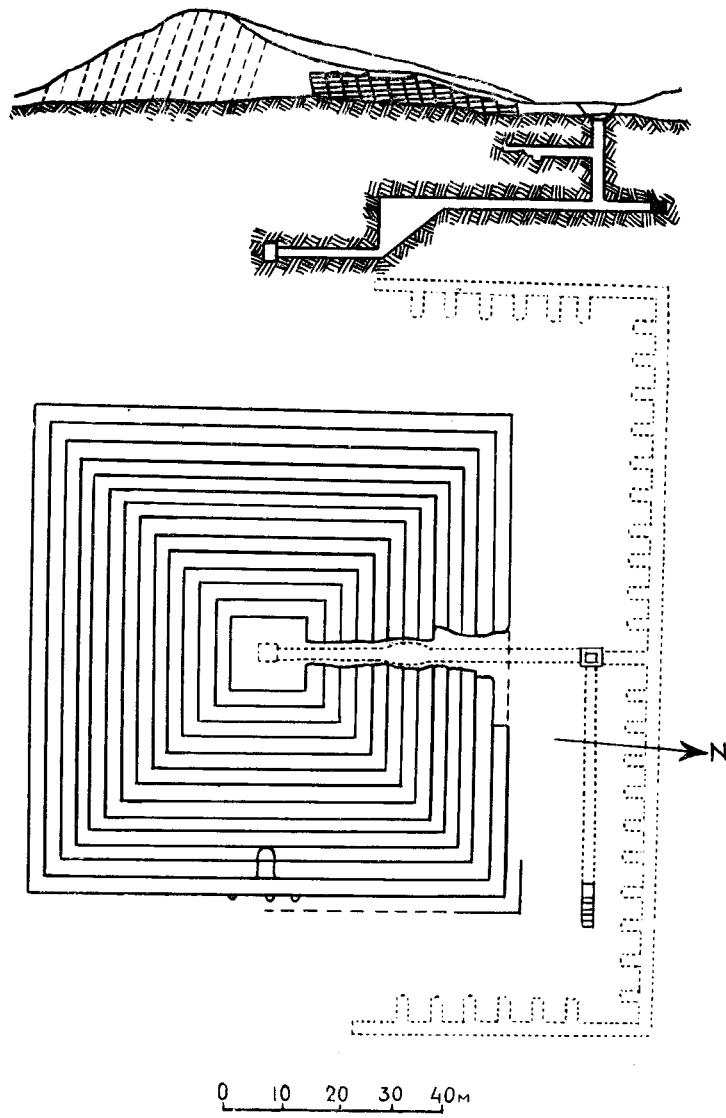

Рис. 12. План и разрез пирамиды в Завиет-эль-Ариане (по Рейснеру)

культа. Благодаря этим раскопкам впервые удалось составить представление о полном монументальном ансамбле царской гробницы эпохи Древнего царства. Пирамида являлась лишь одной из его частей. Помимо пирамиды в этот ансамбль входил верхний храм, расположенный у ее восточной стороны и включенный частично в ее ограду, а также находившийся на краю долины нижний храм с пристанью и крытой дорогой, соединявшей оба храма. Макеты и рисунки, опубликованные Борхардтом в каждом из его трех трудов⁴⁴, очень точно передают внешний вид этих сооружений.

В июне 1905 г. Барсанти возвратился в Завиет-эль-Ариан; на этот раз он начал работы в полутора километрах севернее ступенчатой пирамиды, обследованной им прежде. Здесь Барсанти вел раскопки с перерывами вплоть до 1912 г.⁴⁵ В результате им было обнаружено углубление прямоугольной формы, высеченное в скале, по-видимому в центре большого сооружения. От его наземной части на северной стороне остался лишь небольшой кусок первого ряда кладки из огромных плит известняка. Длинная и широкая дорога, пробитая в скале, вела на дно этого углубления, которое находилось на 21 м ниже уровня поверхности (рис. 13). К западному краю большого гранитного настила примыкал странный «чан» эллиптической формы длиной 2,1 м и глубиной 1,05 м, покрытый гранитной крышкой. В нем был обнаружен лишь черноватый осадок. Барсанти решил, что подлинная гробница находится под гранитными плитами настила. Желая проверить свое предположение, он прошел огромную работу и разобрал все плиты, точно отмечая расположение каждой, чтобы потом уложить их на место. Однако обстоятельства вынудили его отказаться от этого намерения, и, к сожалению, ему так и не удалось его осуществить.

В то время как Служба древностей Египта сосредото-

⁴⁴ L. Borchardt, *Das Grabdenkmal des Königs Ne-user-re*, Leipzig, 1907; L. Borchardt, *Das Grabdenkmal des Königs Ne-fer-ir-ke-re*, Leipzig, 1909; L. Borchardt, *Das Grabdenkmal des Königs Sahu-re*, Bd 1—2, Leipzig, 1910—1913.

⁴⁵ A. Barsanti et G. Maspero, *Fouilles de Zaouiet el-Aryán*,—«Annales du Service des Antiquités de l'Egypte», t. VII, 1906, pp. 260—286; ibid., t. VIII, 1907, pp. 201—210; A. Barsanti, *Fouilles de Zaouiet el-Aryán (1911—1912)*,—ibid., t. XII, 1912, pp. 57—63.

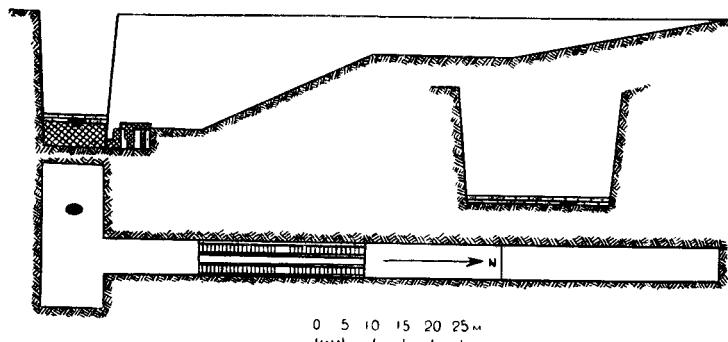

Рис. 13. План раскопок в Завиет-эль-Ариане

чила свои усилия на исследовании пирамид в Завиет-эль-Ариане и Саккаре, где Д. Е. Квибелл приступил в 1907 г. к раскопкам вокруг пирамиды Тети, нью-йоркский Метрополитен музей получил концессию в Липпе, где после открытия, сделанного Готье и Жекье в 1895 г., работы были прекращены. Готье и Жекье в основном расчистили подступы к южной пирамиде Сенусерта I. А. М. Литго и Артур Мейс, возглавившие новые раскопки, решили начать с северной пирамиды Аменемхета I. В качестве ассистента им помогал Уинлок. Во время первых двух раскопочных кампаний они расчистили храм северной пирамиды и только на третий сезон смогли приступить к исследованиям храма и пирамиды Сенусерта I⁴⁶. Работы эти, прерванные на четыре года, возобновились в 1913 и 1914 гг. под руководством Мейса, а затем, после нового перерыва в связи с войной, с октября 1916 по 1918 г.⁴⁷ их возглавил уже Лансинг. С той поры с некоторыми интервалами они продолжались вплоть до 1934 г. Многочисленные находки Уинлока⁴⁸ оказались ценным дополнением к материалам о храме и пирамиде Ментухотепа III, опубликованным раньше Навиллем.

⁴⁶ A. M. Lythgoe and A. C. Mace, *The Egyptian expedition*,—«Bulletin of the Metropolitan Museum of art», vol. 2, 1907, pp. 61—63, 113—117, 163—169; vol. 3, 1908, pp. 83—86, 170—173, 184—188; vol. 4, 1909, pp. 119—123.

⁴⁷ A. C. Mace, *Excavations at the north Pyramid of Lisht*,—ibid., vol. 9, 1914, pp. 207—222.

⁴⁸ H. E. Winlock, *The Egyptian expedition*,—ibid., vol. 16—17, 1920—1921.

Параллельно с этими работами для Метрополитен музея Рейснер, взявший на себя руководство экспедицией Гарвардского и Бостонского университетов, занялся расчисткой верхнего храма Микерина и завершил ее в 1907 г. После двухлетнего перерыва, вызванного экспедицией в Нубию, которую ему пришлось возглавить, Рейснер зимой 1909/10 г. расчистил развалины нижнего храма Микерина, верхнюю дорогу и маленький храм маленькой пирамиды одной из цариц. Пирамиды двух других цариц были раскопаны только в 1924 г., по окончании экспедиции в Судан, где Рейснер с 1916 по 1923 г. занимался исследованием пирамид Напаты и Мероэ.

В Гизе же в 1909—1910 гг. немецкая экспедиция Эриста фон Зиглина раскопала остатки заупокойного храма Хефрена. Архитектору У. Хельшеру⁴⁹ удалось реконструировать верхний храм (см. рис. 23) и доказать, что он был связан мощной дорогой, прежде крытой, с гранитным храмом, называемым до сих пор Храмом сфинкса. Однако последний никакого отношения к сфинксу не имел. Это был нижний храм или храм, предназначавшийся для заупокойного культа Хефрена. Прекрасная реконструкция двух больших пирамид Гизе, снятая с птичьего полета Хельшером, стала одним из классических изображений архитектуры царских гробниц эпохи Древнего царства.

Наконец среди экспедиций, занимавшихся исследованием пирамид, назовем экспедицию Эклей Б. Кокса, которая под руководством Алана Роу в 1929—1930 гг. возобновила раскопки в пирамиде Медума по плану, разработанному Петри и его сотрудниками. Результаты этих новых исследований были опубликованы Пенсильванским университетом⁵⁰.

После войны 1914—1918 гг. Служба древностей Египта под руководством Пьера Лако занялась методическим изучением ансамбля пирамид в Саккара. Прежде всего С. Фирс возобновил раскопки храма пирамиды Тети в северной части некрополя, начатые Квибеллом еще 1907 г.

⁴⁹ U. Hölscher, *Das Grabdenkmal des Königs Chephren*, Leipzig, 1912.

⁵⁰ A. Rowe, *The Eckley B. Coxe expedition excavations at Meydum 1929—1930*, — «The Museum journal», Philadelphia, vol. XXII, 1931, pp. 5—46.

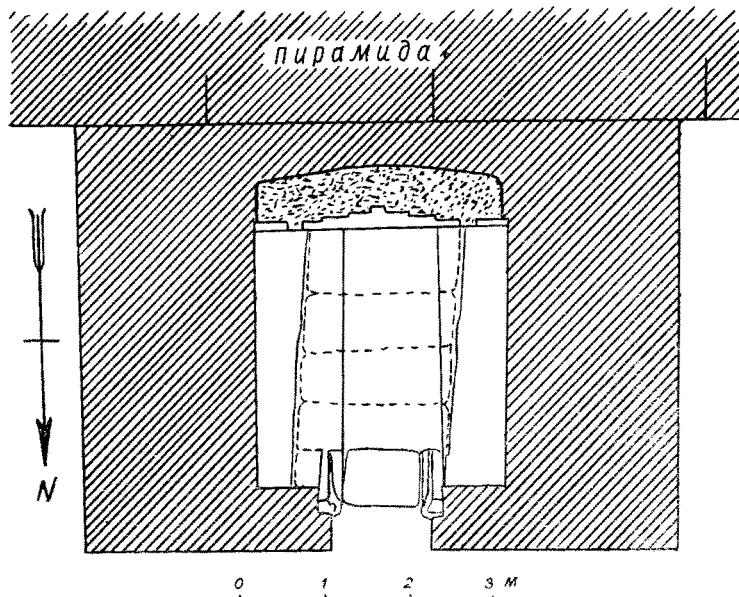

Рис. 14. План северного храма пирамиды Тети

Он расчистил большую часть храма, к сожалению сильно разрушенного, кладовые, зал для приношений, где находились остатки стелы из кварцита, жертвенник и видны были следы пяти ниш для статуй. Во дворе со столбами или колоннами сохранились обломки пола из алебастра; в центре этого двора возвышался красивый жертвенник, сделанный из того же материала.

Фирс раскопал также входное отверстие спуска в пирамиду, который начинался в маленьком храме, примыкавшем к ее северной стороне. В этом храме (рис. 14) от стены осталась лишь одна каменная плита. Здесь находились, судя по собранным обломкам, стела из базальта и рельефы с изображением людей, приносящих дары. Входили в храм через двухстворчатую дверь; в плитах из черного камня остались углубления, в которых она вращалась⁵¹. Наконец Фирс проник в пирамиду, где за сорок

⁵¹ C. M. Firth and B. Dunn, *Excavations at Saqqara. Teti pyramid cemeteries*, vol. I—II, Le Caire, 1926, pp. 7—10.

лет до того Масперо скопировал тексты, покрывающие стены камер, и где все еще стоял базальтовый саркофаг Тети, украшенный изящно вырезанными надписями.

В 100 м к северу от царской пирамиды Фирс⁵² обнаружил вход в погребальную камеру царицы Ипут, пирамиду которой и часовню открыл в 1897 г. В. Лоре, бывший в ту пору генеральным директором Службы древностей Египта. Он раскопал также пирамиду царицы Хуит, расположенную рядом с первой.

В начале 1924 г. Фирс перевел своих людей к ступенчатой пирамиде. В южной части некрополя к новым раскопкам приступил Жекье. Расчистив заново спуск в «ромбовидную» пирамиду, он проник в ее нижнюю камеру. Отсутствие инструментов, необходимых, чтобы добраться до верхней камеры, заставило его перенести работы в «мастабу фараун». Вход в это сооружение был завален после обследования мастабы Мариеттом, и, когда его снова откопали, Жекье приказал укрепить спуск, дабы эта замечательная гробница Древнего царства стала доступной для обозрения⁵³. Различные обломки, обнаруженные на ее территории, позволили Жекье установить, что «мастаба фараун» принадлежала Шепесескафу, преемнику Микерина, а также подтвердить мнение Лепсиуса, что она похожа на гигантский саркофаг с выпуклой крышкой.

В 1926 г. Жекье приступил к расчистке пирамиды Пепи II, расположенной менее чем в 200 м северо-западнее «мастабы фараун». Он расчистил остатки верхнего храма с многочисленными обломками барельефов, а также дорогу, пирамиды трех цариц, жен Пепи II, и их храмы и наконец нижний храм царской пирамиды с пристанями, длинными входными лестницами и обширной террасой, расположенной на краю долины (рис. 15). Жекье не ограничился, подобно другим, публикацией отдельных памятников и некоторых найденных им фрагментов. С помощью чертежника Ахмеда Юсефа он старался собрать и воссоединить обломки рельефов и всякий раз, когда представлялась возможность, установить их на прежнем месте в храмах⁵⁴.

⁵² Ibid., pp. 11—12.

⁵³ G. Jéquier et D. Dunham, *Fouilles à Saqqarah. Mastabat Fa-raoun*, Le Caire, 1928.

⁵⁴ G. Jéquier, *Fouilles à Saqqarah. Le monument funéraire de Pepi II*, vol. 1—2, Le Caire, 1936—1938.

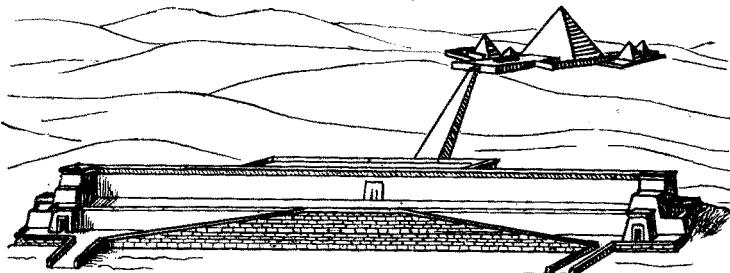

Рис. 15. Нижний храм пирамиды Пепи II (реконструкция автора)

До 1936 г. Жекье⁵⁵ раскопал еще одну маленькую пирамиду, принадлежавшую царю Аба, по-видимому VIII династии, а затем две пирамиды XIII династии из необожженного кирпича: пирамиду Хенджера и большую незаконченную пирамиду. На стенах погребальной камеры сильно поврежденной пирамиды Аба сохранились тексты, подобные тем, какие мы находим в пирамидах VI династии. Две пирамиды XIII династии интересны главным образом благодаря искусно установленным заградительным плитам и расположению запоров в погребальных камерах, высеченных в гигантском монолите кварцита.

В то время как Жекье производил работы в «мастабе фараун», Фирс занялся раскопками огромной ограды ступенчатой пирамиды. Постепенно из-под засыпавшего ее песка стали показываться остатки изумительных сооружений царя Джосера из тщательно обтесанного и столь же тщательно уложенного мелкозернистого известняка: стены с изображенными на них ложными дверьми и уступами и каннелированные колонны в виде связанных стеблей папируса⁵⁶.

Это открытие представляло большой научный интерес. Множество разбросанных на поверхности фрагментов нужно было изучить, и поэтому возникла необходимость в архитекторе. Тогда в 1926 г. Лако пригласил автора настоящей книги. После долгих и тщательных исследова-

⁵⁵ G. Jéquier, *Douze ans de fouilles dans le nécropole memphite, 1924—1936*, Neuchâtel, 1939.

⁵⁶ C. M. Firth, *Excavations of the Department of Antiquities at the step pyramid, Sakkara*, — «Annales du Service des Antiquités de l'Égypte», t. 25, 1925, pp. 149—159; t. 26, 1926, pp. 97—101; t. 27, 1927, pp. 105—111; t. 28, 1928, pp. 81—88.

ний удалось определить очертания и пропорции находившихся в ограде сооружений и сделать их реконструкцию⁵⁷. Основываясь на планах и зарисовках, мы восстановили некоторые части этих развалин, преимущественно многочисленные колонны, а затем приступили к реконструкции ворот.

В ходе дальнейших раскопок под южной стороной ограды на глубине 28 м мы обнаружили любопытное символическое захоронение: возможно, тут были помещены каноны⁵⁸ царя Джосера. Гранитный склеп, разграбленный так же, как и погребальная камера в ступенчатой пирамиде, был устроен на дне обширной шахты. Среди прилегающих к нему помещений удалось раскопать камеры, стены которых были покрыты плитками из голубого фаянса и украшены тремя стелами с изображением ложных дверей и превосходными рельефными портретами Гора Нечерхета — царя Джосера. Это интересное открытие побудило Фирса снова приняться за исследование ступенчатой пирамиды. Его поиски вскоре увенчались успехом. Здесь также были обнаружены камеры, отделанные голубым фаянсом, в которых, как и в гробнице за оградой, находились три стелы Нечерхета — Джосера. В полу одной из камер грабители прорубили шахту. Она вела в другие, еще более глубокие галереи, но Фирс не стал расчищать их и перевел своих рабочих к разрушенной пирамиде, расположенной в 200 м северо-восточнее ступенчатой пирамиды, с тем чтобы расчистить ее храм. Значительная часть его из-за условий местности размещалась на южной стороне пирамиды, что встречается очень редко. Фирс обнаружил тут остатки прекрасной базальтовой вымостики главного двора с углублениями для гранитных столбов, от которых сохранились лишь незначительные обломки; гранитные пороги дверей были еще на месте (рис. 16). Ему удалось собрать всевозможные рельефы с иероглифическими надписями; на них неоднократно повторялось имя царя Усеркафа, основателя V династии. В одном из углов двора Фирс нашел великолепную огромную, высеченную из гранита голову этого царя (с той

⁵⁷ J.-Ph. Lauer, *Fouilles à Saqqarah. La pyramide à degrés. «L'architecture»*, vol. I—III, Le Caire, 1936—1939.

⁵⁸ Каноны — сосуды, в которые поменяли вынутые при бальзамировании внутренности умершего. Обычно их было четыре. — Прим. ред.

поры она выставлена в Каирском музее). Южнее храма располагались пирамида царицы и примыкавшие к ней с востока развалины маленького храма, а к западу от двора со столбами — вторая маленькая пирамида без храма.

В начале 1930 г. Фирс провел дополнительную расчистку храма Унаса. Несмотря на то что храм этот почти полностью был разрушен, удалось восстановить значительную часть его плана по аналогии с храмами Тети и Пепи II.

В 1931 г., после смерти Фирса, мы вместе с Квибеллом возобновили обследование нижних галерей ступенчатой пирамиды и обнаружили целый комплекс галерей, совершенно независимых от погребальных покоев самого Джосера. Они тянулись почти горизонтально с востока на запад и находились примерно на глубине 32 м ниже уровня основания пирамиды. При сооружении их туда проникали через колодцы, расположенные по краям восточной стены первоначального сооружения, имевшего форму мастабы; потом ее перекрыла ступенчатая пирамида. В четырех соединяющихся друг с другом галереях, разграбленных ворами, было обнаружено несколько костей женских или детских скелетов, а также обломки алебастровых саркофагов. Среди остатков погребального инвентаря лежали два прелестных, совершенно целых сосуда из аметиста. Открытие нового хода, проделанного грабителями, привело нас в пятую галерею, значительно менее разрушенную⁵⁹. На стенах ее еще виднелись остатки деревянной обшивки. При расчистке мы нашли несколько десятков прекрасных сосудов

⁵⁹ J.-Ph. Lauer, *Fouilles du Service des Antiquités à Saqqarah (secteur nord)*, — «Annales du Service des Antiquités de l'Égypte», t. XXXIII, 1933, pp. 155—166 et planches.

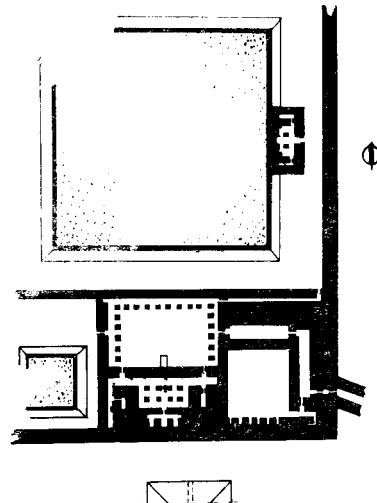

Рис. 16. План ансамбля пирамиды Усеркафа

и чаш из алебастра, сланца, диорита и других минералов. Далее, в западном конце этой галереи, были обнаружены два алебастровых саркофага, выпуклые крышки которых также были разбиты. Первый оказался пустым, а во втором лежали обломки странного гроба, сделанного из шести слоев дерева от 4 до 6 мм толщины. Внешний слой из небольших вертикальных полос был покрыт золотой фольгой, от которой осталось лишь несколько прибитых золотыми гвоздиками лоскутков. В гробу в беспорядке валялись кости ребенка лет восьми. Однако сохранившиеся части черепа лежали, согласно обычая, к северу, лицо было обращено на восток.

У южной стены галереи, расположенной над саркофагом, было найдено множество осколков каменных сосудов вперемешку с обломками осыпавшейся скалы. Расчищая эту стену, мы убедились, что количество осколков непрерывно увеличивается; это свидетельствовало о существовании где-то неподалеку другой галереи. Но скала была до того рыхлой, что из соображений безопасности мы вынуждены были проделать ход примерно метрах в пятнадцати позади нее; вскоре он привел нас в галерею, которую мы искали. Она оказалась забитой доверху каменными сосудами⁶⁰. Продолжая расчищать ее с восточной и западной сторон, мы нашли в ней множество сосудов разнообразной формы, кубки и груды блюд из алебастра и различных пород твердого камня, беспорядочно нагроможденных до самого потолка. Многие были повреждены, так как потолок постепенно оседал и давил на них.

Вслед за ней была открыта вторая галерея, которая сперва идет на том же уровне, что и первая, но постепенно углубляется и проходит под ней. Она тоже была переполнена вазами и каменной посудой. Число сосудов, находившихся в двух галереях, достигало 30—40 тысяч.

Продолжая двигаться в южном направлении, мы открыли еще четыре галереи. Как и предшествующие, они были расположены с востока на запад, каждой из них соответствовала шахта, находящаяся у восточной стены

⁶⁰ J.-Ph. Lauer, *Fouilles du Service des Antiquités à Saqqarah (secteur nord)*, — «Annales du Service des Antiquités de l'Égypte», t. XXXIV, 1934, pp. 54—69; J.-Ph. Lauer, *Fouilles du Service des Antiquités à Saqqarah (pyramide à degrés)*, — ibid., t. XXXVI, 1936, pp. 20—28; J.-Ph. Lauer, *Fouilles à Saqqarah. La pyramide à degrés*, — «L'Archéologie», t. III.

первоначальной мастибы. Этими галереями перестали пользоваться еще при Джосере, и с той поры их стали заполнять строительным мусором.

После этих работ под ступенчатой пирамидой, которые были завершены в начале 1937 г., мы в течение всей зимы 1938/39 г. занимались раскопками обширного двора, расположенного южнее этого сооружения внутри ограды и лишь частично расчищенного Фирсом.

В 1937—1938 гг. с целью получить дополнительные данные, необходимые для восстановления плана заупокойного храма пирамиды Унаса, мы расчистили пространство по обе стороны от входа в него, где, как и в храмах Тети и Пепи II, находились кладовые. Кроме того, очень близко от пирамид в нескольких ямах, образовавшихся в результате разрушения фундамента и мощенного плитами пола залов храма, мы наткнулись на потерянный тайник, в котором Барсанти спрятал фрагменты рельефов, найденных им в 1900—1901 гг.⁶¹.

Наконец, расчищая южную сторону пирамиды Унаса, мы открыли среди груд щебня две каменные плиты облицовки с надписями, начертанными на них крупными иероглифами. Эти надписи связаны между собой по содержанию. Вскоре нам удалось найти другие обломки, а также сходные по типу иероглифы на сохранившейся плите облицовки южного склона, которые составляли часть надписи. Как утверждает Дриотон⁶², это наиболее полный из всех известных до сих пор вариантов монументальной надписи, высеченной по приказу Рамсеса II на некоторых сооружениях Мемфисского некрополя. Впоследствии эти сооружения реставрировал его сын Хемуас (его имя неоднократно здесь встречается). Отдельные фрагменты аналогичных надписей обнаружены также в солнечном храме в Абу-Гураба, в пирамиде Сахура (рис. 17) и в «мастабе фараун». Позднее мы нашли еще три текста на облицовке южного склона ступенчатой пирамиды⁶³.

⁶¹ A. Barsanti, *Rapports... sur les déblaiements opérés autour de la pyramide d'Ounas pendant les années 1899—1901*, — «Annales du Service des Antiquités de l'Égypte», t. II, 1901, pp. 244—257.

⁶² E. Drioton et J.-Ph. Lauer, *Une inscription de Khamouas sur la face de la pyramide d'Ounas à Saqqarah*, — ibid., t. XXXVII, 1937, pp. 201—211.

⁶³ J.-Ph. Lauer, *Fouilles à Saqqarah. La pyramide à degrés*, — «L'Archéologie», t. III, p. 52.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПИРАМИДА — ЦАРСКАЯ ГРОБНИЦА — И ЕЕ МОНУМЕНТАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

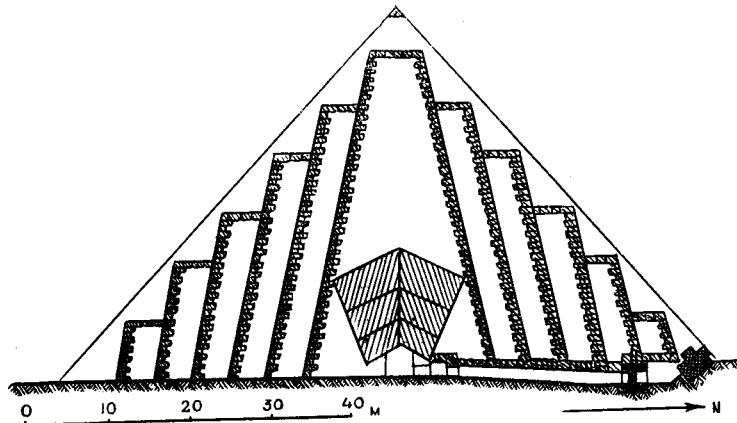

Рис. 17. Разрез пирамиды Сахура (макет Борхардта)

Пока мы занимались исследованиями храма Унаса, Селим Хасан, производивший раскопки около масштаб Древнего царства, находящихся восточнее этого храма, расчистил значительную часть крытой дороги, связывающей его с нижним храмом в долине, а также большую «солнечную ладью», высеченную в скале и облицованную плитами. Ладья находилась южнее дороги и располагалась параллельно ей. Вымостка и боковые ее стены еще кое-где сохранились. Удалось найти также несколько рельефов, украшавших внутреннюю сторону стен. Нижний храм, погребенный под песками, только во время войны откопал архитектор Абд эс-Салим М. Хусейн.

В 1945 г. Абд эс-Салим производил по поручению Службы древностей Египта изыскания в разных пирамидах. Он начал с расчистки Харама эш-Шовафа («сторожевой пирамиды») вблизи Саккара. Вскоре ему удалось определить, что она относится ко времени царствования Иссеси Джедкара. В сильно разрушенной погребальной камере этой пирамиды тексты отсутствовали. Наконец Абд эс-Салим вновь вскрыл в Дашуре «ромбовидную» пирамиду, тщательно обследовал ее вплоть до мельчайших деталей и обнаружил там пометки, которые обычно ставились в каменоломнях. На этих камнях значилось имя Небмаата, или Снофру, отца Хеопса, который и является строителем пирамиды, хотя многие ошибочно считали, что она принадлежала Хуни, фараону конца III династии.

Исследования, которые на протяжении полутора веков вели археологи, неопровергнуто доказали, что в эпоху Древнего царства пирамиды предназначались преимущественно для погребения царей. Целые поколения архитекторов стремились так укрепить пирамиды, чтобы они могли служить надежной защитой мумии фараона, ибо считалось, что ее сохранность необходима для его загробной жизни.

В центральной камере пирамиды или на дне глубокой шахты обычно стоял саркофаг из камня очень твердой породы (гранит, базальт и т. п.); в более древних сооружениях, таких, как ступенчатая пирамида в Саккаре или обширные подземелья в Завиет-эль-Ариане, саркофаг заменили склеп или гранитный гроб, сделанный из искусно пригнанных плит. В некоторых пирамидах, например в пирамидах Микерина и одной из его жен в Гизе, а также в склепе ступенчатой пирамиды и в пирамиде Джедкара в Саккаре, несмотря на то что в последней саркофаг был почти разрушен, удалось даже найти части царских мумий.

В великолепном гранитном склепе пирамиды Хеопса и поныне сохранился гранитный гроб. Крышка его исчезла, и что бы там ни говорили некоторые сторонники так называемых «бibleйских» и иных теорий, однако на краях его видны пазы, несомненно доказывающие, что прежде она существовала (рис. 18). В пирамиде Унаса большой базальтовый саркофаг еще и теперь находится на месте. Он ориентирован с севера на юг и стоит у западной стены усыпальницы, а крышка его лежит на полу неперек камеры. Наконец в пирамиде Пепи II базальтова крышка саркофага находилась точно в таком же положении, как